

Услышав слова Саммер, лица городских охранников за ним изменились.

Телохранители.

Ся Тянь на самом деле сказала, что они были телохранителями.

"Ублюдок, ты живешь нетерпеливо". Городской капитан сказал.

"Нет, вы не телохранители". Ся Тянь сказал серьезно.

"Конечно, мы не заявления". Городской капитан сказал.

"Значит, это городской управляющий". Ся Тянь сказал.

Городское руководство неохотно упоминало другим о том, чем они зарабатывают на жизнь, особенно если им было стыдно упоминать о том, что они являются городскими руководителями.

"Мы - административное правоприменение". Капитан городского управляющего сказал гневно.

"Разве это не все еще не городской менеджер". Ся Тянь сказал.

"Ублюдок, ты ищешь смерти". Капитан города менеджер пришел прямо внутрь, и те, кто за ним последовали, огромный двенадцать или тринадцать человек, все они были готовы к каждому в любой момент.

Они не блефовали, они действительно боролись.

Потому что обычно они сражались, когда у них было абсолютное преимущество в цифрах, как они могли упустить такую хорошую возможность задирать кого-то, или такую хорошую возможность притвориться кем-то другим.

Бах!

Летом взял со стола пивную бутылку и ударил городского капитана прямо по голове.

Быстро!

Он ударил слишком быстро, и все не отреагировали.

Лето, которое только что все еще улыбалось, на самом деле ударило кого-то напрямую, и бутылка была настолько сильной, что разбитая бутылка даже застряла на телах окружающих людей.

Ах!

Была слышна серия криков.

Но капитан города, который был лидером на самом деле не произнес ни слова, его голова кровоточила, и он просто холодно посмотрел на Лето.

Бах!

Лето разбило еще одну бутылку о голову капитана города.

Все еще так быстро.

На этот раз капитан городской администрации больше не мог держаться.

Тело упало прямо вниз.

"Капитан". Те немногие поспешили закричать.

Горизонтальные боялись дряблых, а дряблые боялись безжизненных, эти люди были достаточно горизонтальны, и этот городской капитан был также достаточно дряблый только что, он был на самом деле в порядке, когда бутылка ударила его летом, но, к сожалению, лето было таким безжизненным.

"Что случилось?" Как раз в этот момент вошёл очень богатый мужчина снаружи.

Когда они увидели, как он вошел, городские власти проложили дорогу.

"Наш капитан избит". Городской управляющий сказал.

"Средь бела дня и при ясном свете, ты действительно осмеливаешься совершить убийство и ранить людей, арестуешь меня." Человек сказал прямо, и эти городские чиновники вот-вот устремятся к лету.

"Подожди!" Летний крик поспешил.

"Испугался"? Бесполезно бояться". Человек сказал.

"Кто ты? Просто скажи, арестуй его!" Ся Тянь посмотрел на человека в замешательстве.

"Я глава соответствующего отдела". Человек сказал очень гордо.

Соответствующий департамент.

Одно из самых потрясающих и невероятных мест в Хуаксии.

Его существование было похоже на тот локализованный район внутри прогноза погоды, на тот локализованный район, где хозяин каждый день говорил, что дожди умеренные или проливные.

ОксБ.

Очень бычье место.

Соответствующий департамент.

"О, это действительно впечатляет, как и все эти люди легендарные временные работники ах, я помню, что соответствующий отдел любит говорить, что временные работники - это те, кто попадает в неприятности". Ся Тянь сказал.

"Откуда у тебя столько всякой ерунды, арестуй их." Этот начальник соответствующего отдела сказал.

Бах!

Как раз тогда, отец Айсхарта дал пощечину прямо на столе.

"Хватит!" Он действительно не мог больше смотреть, просто в глазах этих людей не было закона земли: "Я действующий капитан ГАИ, я сейчас позвоню в полицию и буду ждать, пока полиция разберется с этим, если ты все еще хочешь искать неприятности, тогда просто попробуй переместить меня".

Капитан команды дорожной полиции.

Хотя это не звучало как большой чиновник, и он все еще играл, но каждый мог понять его реальную силу.

Если он арестовывал, то административную машину, он имел право конфисковать ее каждый день.

"Хорошо, тогда звоните в полицию, он совершает убийство и ранит кого-то, я бы хотел посмотреть, как полиция справится с этим, мы все равно будем его преследовать". Этот начальник соответствующего отдела сказал.

"Нет, ты ошибаешься, я не делал этого, я просто видел, как он разбил себе голову бутылкой". Ся Тянь слегка улыбнулась.

"Я не хочу приводить с тобой словесные аргументы, давай подождем, пока придет полиция." Этот начальник соответствующего отдела сказал.

Отец Бин Синь не хотел драться, поэтому он мог только вызвать полицию, и с этим было бы легче справиться, когда придет полиция, хотя ранение было нанесено летом, но травмы другой стороны не были серьезными, и это считалось самообороной, в крайнем случае, его задержали бы на 48 часов и заплатили бы какие-то штрафы.

Десять минут спустя приехала полиция.

"Капитан Бинг, сначала мы можем отвезти его обратно на станцию только в одиночку." Полицейский знал отца Айсхарта.

"Ен! Я буду через минуту." Отец Бин Синь сказал.

С каждым из них ушли и руководители властей, и городские чиновники, а ручки с бутылками на полу были собраны полицией.

"Найди запасного водителя, а потом найми адвоката." Отец Бин Синь сказал.

"Почему бы нам не поговорить с Бюро Синг". Мать Бин Синь спрашивала.

"Нет, отец ненавидит злоупотребление властью и фаворитизм, я не могу так поступить, давайте просто пройдем через формальные процедуры, он - самозащита максимум на два дня, штраф будет в порядке". Отец Бин Синь сказал.

Они были строго воспитаны отцом с самого детства.

Так что, когда они выросли, в семье Бингов не было абсолютно никого, кто осмелился бы злоупотребить своей властью, даже если они время от времени ходили вокруг да около, они все

были очень сдержанными и не осмеливались издавать звуки.

"Хорошо!" Мать Бин Синя кивнула, а потом посмотрела на Бин Синя: "Не волнуйся, все будет хорошо".

"Я не волнуюсь, я уверен, что все будет хорошо." Бинь Синь очень случайно сказала, что она совсем не волнуется за Лето, если бы не смогла уладить такое маленькое дело, то это было бы не Лето.

И пока Саммер хотела уехать, не было места, которое могло бы его остановить.

Кроме того, Саммер все еще был главным инструктором Отдела специальных операций, фигурой с военным званием, и даже если бы Саммер ошибся, это был бы военный суд, а не то, что можно было бы судить в полицейском участке.

"Ты дитя, почему ты совсем не волнуешься". Только что мать Бин Синя волновалась, что Бин Синь торопится, но теперь она начала жаловаться на то, что не спешит.

Внутри полицейского участка.

"Ты знаешь, кого ты избиваешь?" Полицейский холодно посмотрел на Лето.

"Да, капитан города". Ся Тянь сказал.

"Ты даже осмеливаешься избить капитана городского управления, знаешь ли ты, что то, что ты делаешь - это просто козел отпущения." Полицейский засмеялся, затем открыл наручники на Саммер: "Сядь вон там и сделай перерыв, я восхищаюсь тобой, малыш, я думаю, что у тебя есть яйца".

"Ерунда, кто сказал тебе открыть его наручники". Как раз тогда вошел директор полицейского участка.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1109445>